

71

СБОРНИК «НЕ ВРИ СЕБЕ»
- КНИГА ПЕРВАЯ -

12+

ДМИТРИЙ ПАНЧЕНКО

Дмитрий Владимирович Панченко

Семьдесят один

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54139018

SelfPub; 2020

Аннотация

«Семьдесят один» – первый рассказ в сборнике «Не ври себе». В нём описывается спонтанное знакомство молодого парня, который по непонятным для самого себя причинам не может начать жить так, как ему хочется, с харизматичным путешественником, который привык смотреть на всё философски.

– Вы хотите сказать, что жизнь не имеет смысла? – спросил я у своего собеседника. Поскольку я ничего не ел с полудня, двух бокалов крепкого чешского пива мне с лихвой хватило, чтобы окосеть.

– Я тебе так скажу, – твёрдо произнёс таинственный незнакомец, отпив из своего бокала, – жизнь всего человечества не имеет никакого смысла. Смысл имеет лишь жизнь отдельного человека.

– Звучит, конечно, красиво, но в голове как-то не укладывается, – ответил я сквозь смех. Надо сказать, что выглядел в тот вечер я крайне нелепо, ибо парням вроде меня, что в 25 лет выглядят на 16, крайне не идёт состояние алкогольного опьянения.

Этот «философский» разговор завязался пятнадцатью минутами ранее, когда этот мужчина сел за барную стойку прямо возле меня. Я крайне редко первый начинал знакомство с людьми, но он одним своим видом пробудил во мне сильный интерес к его личности. Он выглядел так, как и подобает выглядеть сорокалетнему байкеру: джинсовый прикид, растрёпанная рыжая борода, татуировки на костяшках, давно не выдавшие рук парикмахера волосы. Но его глаза, выглядывающие сквозь густую растительность сверху и снизу, выдавали в нём человека с душой на распашку.

Я стал думать о том, как бы начать беседу с этим незнакомцем, чтобы не выглядеть навязчиво или глупо в его гла-

зах. Потом я увидел, что на его рукаве множество нашивок в виде флагов самых разных стран: от Коста-Рики до Бангладеша, поэтому собрал всю свою решительность в кулак и задал ему следующий вопрос:

– А вы путешественник, да?

Байкер повернул голову в мою сторону и ответил:

– Это как сказать... Путешественники – это те, кто когда-то начинают свой путь и когда-то достигают точки его завершения. У меня же этой точки нет. Да и начала я, дружище, уже не помню.

Этот ответ меня немного поставил в ступор, но дабы не молчать, я задал ещё один вопрос вдогонку:

– А вы из Самары или проездом?

– Ой, дружище, нет, – улыбочиво ответил байкер, – я выехал из Таиланда и держу курс на Марокко. А тут я так... По личным обстоятельствам оказался, завтра проснусь – и в путь!

Мой интерес к этому незнакомцу утроился в один момент. Мы общались в тот вечер очень долго, он рассказал мне про его первое кругосветное путешествие, о том, как он выживал в криминальных районах во время путешествия по Латинской Америке и про то, как месяц жил вне цивилизации в лесах Новой Зеландии, рассказал про то, как едва не лишился глаза, учась сёрфингу на Бали, и о том, как духовно развивался в Тибете, поведал о том, как едва не попал за решётку в Штатах, как знакомился со знаменитостями ми-

ровой музыки на фестивалях, как собственноручно убил и приготовил кабана в Сибири. Складывалось ощущение, что у этого человека в сутках не 24 часа, а все 100 или даже 150, настолько много он успел увидеть, настолько много он успел для себя познать.

– Знаете, я бы тоже хотел так жить, – сказал я, закусив своё пиво сушёным кальмаром.

– Как так? Быть бродягой-одиночкой и постоянно находить приключения на свой зад? – ответил незнакомец и рассмеялся. Надо сказать, что в тот вечер он не сказал мне своего «паспортного» имени, но разрешил называть его Тодом.

– Это в любом случае интереснее, чем торговать чехлами для смартфонов! – возразил я.

Да, я действительно тогда продавал чехлы, защитные стёкла и прочее барахлишко для смартфонов через интернет. Работа эта была не столько утомительной, сколько безумно скучной, а в итоге наскребалось чуть больше минимальной зарплаты. Ну и поскольку в этом деле я был сам себе работодатель, понятия «выходной» у меня не было. Да уж, о том периоде моей жизни до сих пор не хочется даже вспоминать...

– Дружище, – снисходительно обратился ко мне Тод, – когда я был моложе, я очень старался убедить всех серых мышей вокруг меня в том, что они – серые мыши. Мол я живу правильно, а тупое большинство просто прожигает жизнь на существование в панельных домах... Я словно пытался спа-

сать их от них же самих. А потом до меня дошло, что практически каждый человек в этом мире живёт ровно так, как хочет, поэтому я забил на это хрен.

– Каждый живёт так, как хочет? Не согласен, – ответил я, – те же люди в панельных домах жалуются на власть, на коммунальщиков, на начальников, на...

– Ныть не сложно, – перебил меня собеседник, – а вот чтобы изменить свою жизнь к лучшему, надо прилагать усилия. Если человек живёт в панельном доме год, второй, третий, четвёртый, а при этом не делает ничего, что могло бы его вытащить из этой задницы, значит его всё устраивает, не так ли? Значит посидеть после работы у телевизора ему более важно, чем потратить это время на приобретение знаний, которые потом могли бы стать трамплином в лучшую, более яркую жизнь.

– И я живу как хочу? – уверенным голосом спросил я у него, – я давно горю желанием отправиться в свободное путешествие, но нет денег на это. И да, я не ною, я постоянно пытаюсь зарабатывать больше.

– Да ну? – иронично прозвучало от Тода, – а что тебе такого нужно для свободного путешествия?

– Во-первых, машина, это уже тысяч 200 рублей. Во-вторых, её надо чем-то заправлять. В-третьих, визы, в-четвёртых, питание, в-пятых, проживание...

– Не нужна тебе машина для свободного путешествия. Путешествовать можно и на мотоцикле, и на велосипеде, и

на своих двух даже можно, дружище! Почему ты ограничил себя одной машиной? – довольно громко произнёс мой собеседник, после чего встал и отправился в уборную.

Тем временем я сидел и размышлял, что же ему ответить. Моё настроение ухудшилось, ведь я до того момента считал себя достаточно настойчивым человеком, у которого есть цели, а этот незнакомец без каких-либо упреков в мой адрес, что важно, почему-то заставил меня считать самого себя безвольным неудачником.

Когда Тод вернулся за стол, я продолжил беседу:

– Можно поступить более прагматично: купить фургон, внутри оборудовать его для жизни и так путешествовать. Экономия на ночлеге, да и готовить на газовой плитке будет в любом случае дешевле, нежели питаться в заведениях.

– Ну да, ну да, – ответил Тод, слегка рассмеявшись, – если ты не механик, любое длительное путешествие на любой технике – это не прагматично. Это в кино всё красиво, романтично, а поломки в пути могут запросто сделать тебя заложником неприятнейшей ситуации. Я, к примеру, свой байк ремонтирую самостоятельно, это значительно упрощает мне жизнь.

– Не знаю, что и сказать... – ответил я, не скрывая своего разбитого состояния. Возможно виной этому был алкоголь, но я был очень подавлен, а ведь ничего нового от этого человека я не услышал в тот вечер.

– Скорее всего, ты просто не хочешь этого, – продолжил

Тод, – тебе нравится романтическая часть путешествий, но к трудностям ты не готов. Нет, ты конечно способен отправиться в путь, но рано или поздно поймёшь, что это не твоё.

– Почему вы так решили? – спросил я, слегка оживившись. Мне было непонятно, почему Тод так быстро ставит на мне крест.

– Я на своём пути встречал много романтиков, которые отправились странствовать ради вечеров у костра, красивых фоточек и зависти окружающих, а в итоге они разбивались о реальность.

– Окей, – ответил я, – но я не считаю себя наивным романтиком!

– Они тоже себя такими не считали, поверь, – быстро и спокойно ответил Тод, глядя вверх.

– Я готов к трудностям, я понимаю, что они гарантированно случатся на моём пути! – с особой решительностью прозвучало от меня.

– Ты не мне доказывай, дружище, – сказал Тод, не отрывая взгляда от потолка, – готов? Так чего ждёшь? Чего?

– Я отправлюсь в путешествие на велосипеде, вот даю слово. Не вам, себе даю слово, – твёрдо произнёс я своему собеседнику.

Тод перевёл взгляд с потолка на меня, после чего молча достал свой телефон и с невозмутимым видом стал что-то в нём искать. Я тоже молчал и просто наблюдал за ним.

– Ну смотри, дружище: 21 июля я из Марокко поплыву

в Тарифу, это на побережье Испании. А 22 июля в 7 утра я буду тебя ждать на смотровой площадке в парке Натураль дель Эстречо. Как тебе?

Сказать, что я тогда опешил, это ничего не сказать. Человек, которого я знаю несколько часов, вдруг предлагает мне отправиться на велосипеде через всю Европу! Да ещё и с чётко установленным дедлайном!

– Если ты по какой-то причине там не окажешься, – продолжил Тод, – ничего страшного не произойдёт. Но если ты преодолеешь этот путь, я тебе подарю кое-что очень ценное.

За минуту я практически полностью протрезвел. Да, это попахивает грандиозным приключением, но что-то внутри заставляло меня бояться этой затеи.

– А если какие-то сложности не позволят мне добраться в срок? Может обменяемся контактами, чтобы держать в курсе друг друга?

– Если по-настоящему захочешь, – ответил Тод, – то непременно доберёшься. Не оставляй себе возможностей для отступления. Если тебя там не будет, спустя пять минут я просто продолжу свой путь, поэтому мне ни к чему связываться с тобой.

Я в недоумении смотрел на своего собеседника. Да, как говорится, если хочешь захватить остров – сожги мосты, и тогда у тебя просто не будет выбора, но... Чёрт побери, я был знаком с этим человеком считанные часы, а столь серьёзно относился к его словам!

– Главное – не ври себе, – сказал Тод и встал из-за стола, после чего похлопал меня по плечу и удалился.

Только после того, как он ушёл, я осознал, насколько опьянел. Ноги отказывались мне подчиняться как следует, поэтому я решил посидеть в баре ещё хотя бы полчаса.

«Я готов, – думал я в тот момент, – и очень надеюсь, что буду готов и на трезвую голову».

Я действительно очень хотел, чтобы это желание отправиться в столь сомнительное путешествие не развеялось к утру. Моя скучная жизнь, как я сейчас вспоминаю, действительно нуждалась в каком-то грандиозном приключении.

Достав из кармана свой телефон, я открыл календарь. До возможной встречи с Тодом оставалось чуть более 71 дня.

Продолжение следует...